

А НУ, ДАВАЙ НАЯРИВАЙ *Век. Москва. - 1995. - Ноябрь. - С. 3.*

Человек, который первым крикнул «атас!»

Считается, что началом художественного произведения должна быть реальная действительность. Вымысел коренится в подлинности. Рассказал, скажем Пушкин Гоголю одну историю, а Гоголь изложил ее потом в виде поэмы «Мертвые души». Или, например, юрист А. Кони пересказал Льву Толстому одно дело. Писатель заинтересовался и сочинил роман «Воскресение»... Однако и произведение может оказаться толчком для другого произведения. И оба потом прекрасно сосуществуют всем на радость. В данном случае я имею в виду эстрадный шлягер «Атас!», с неизменным успехом исполняемый группой «Любэ», которая сама по себе в представлениях не нуждается. Этот истинный шлягер не просто не скрывает своей близости фильму С. Говорухина по сценарию братьев Вайнеров «Место встречи изменить нельзя», а гордится родством с незабвенными Глебом Жегловым и Володи Шараповым, берет у фильма и героев, и сюжет, и пафос вокала, настроенный лихой романтики, причастности к действию ради защиты справедливости.

Авторы шлягера — молодой поэт Александр Шаганов и композитор Игорь Матвеев. С первым я созвонилась и попросила об интервью. Место встречи он назначил на Воробьевых горах в помещении бывшего Дворца пионеров.

Песня «Атас!» была написана осенью 1988 года. Сначала ее не смогли даже записать на диске, поскольку у «Любэ» не было денег — раскрутка группы только начиналась. К тому же и сами создатели не очень оценили то, что сделали. Помогла оценить Алла Пугачева.

Недели за две до Рождественских встреч 1989 года Александр пришел к ней, чтобы предложить что-нибудь из репертуара группы. «Атас!» в тех предложениях не фигурировал. Она послушала, послушала, потом помолчала, потом спросила: «Еще что-нибудь есть?».

Надо сказать, что поэт в тот момент уже опаздывал на радио, но пришлось задержаться. Он включил магнитофон с записью фрагмента из «Атас!».

Выключить Алла Борисовна не позволила, дослушала до конца и заявила, что это то, что надо.

В тот день поэт на радио не попал.

Идея сопроводить исполнение «Атас!» в Олимпийском фрагментами фильма «Место встречи изменить нельзя» принадлежала режиссеру программы Андрею Комарову. Успех получился грандиозный. С помощью телевидения вся страна узнала «Атас!».

Солист группы Николай Расторгуев теперь вспоминает, что после его первого хита — «Обручальное кольцо» А. Пахмутовой — полтора года ничего интересного, по существу, не было. Но после того, как появился «Атас!», да еще вошел в первый альбом «Любэ», группа взяла музыкальный Олимп, как говорится, штурмом.

Стали подбираться и к Олимпу кинематографическому. В фильме «Зона Любэ» режиссера Дмитрия Золотухина группа — в центре действия, в центре внимания, ее вокал и образ полностью определяют характер кинопроизведения.

Но не будем о кино. Поскольку я заикнулась на песне «Атас!», то о ней и продолжим.

— Сначала был написан текст запева, — рассказал Александр Шаганов, — затем появилась музыка. Лихая мелодия всем нам понравилась, тут же попробовали песню записать. Но буквально до последней минуты не было слов припева. Пошел бродить по улицам. Группа ждала в студии. Я бродил по Москве и бормотал слова. Когда нащупал что-то подходящее, позвонил ребятам из автомата, продиктовал, сказал, что не очень нравится, но вернусь и еще подумаю. Когда же вернулся в студию, там все уже распевали переданный текст, на переделки времени не оставалось... Может, оно и к лучшему, могли бы испортить.

— Но почему из всего половодья фильмов ты выбрал именно ленту Говорухина и Вайнеров?

— А этот фильм всегда был моим любимым. Никогда не забуду премьеру. Шел конец лета, и Москва несколько вечеров буквально вымирала, все сидели у телевизоров. Так что я, можно сказать, «присоседился» к славе «Места встречи». Когда недавно при очередном показе перед каждой серией пускали нашу песню, это было очень приятно.

— Ты знаком с создателями «Места встречи»?

— Не со всеми. С братьями Вайнерами познакомиться не довелось. К сожалению. А вот с Владимиром Конкиным и Стасом Садалским общался. С Конкиным даже сделали программу на радио. Он пишет прекрасные детские рассказы.

Александр Шаганов продолжает сотрудничать с «Любэ», но в основном теперь работает самостоятельно — как поэт, вокалист и продюсер. Напомню, что он автор песен «До завтра» и «Сторона родная», которые исполняет Дмитрий Маликов. И «Девочка-девчонка», и «Подари мне вечерок-вечерок» Жени Белоусова — тоже его, и «Не обижай, жених» Сергея Чумакова... Не говоря уже о большинстве лучших песен «Любэ»: «Не рубите дерева», «За тебя», «А ну, давай наяривай, гитара семиструнная», «Не ваяй дурака, Америка!».

Александр Шаганов — лауреат самых престижных у нас музыкальных премий — «Овация» и «Профи». Получали их и Алла Пугачева, и Виктор Цой, но Саша среди всех лауреатов все-таки самый молодой. Три года назад, когда вручали, ему было двадцать семь.

А сочинять стихи и мелодии он начал в четырнадцать. Однако образование получал техническое, в институте связи. В этом, конечно, есть что-то загадочное. Впрочем, по восточному гороскопу он Змея, а змеи — существа непредсказуемые.

Любителям современной эстрады наверняка запомнился замечательный творческий вечер Александра Шаганова, переданный из Останкино телевидением.

— Для меня это были минуты максимального счастья, — признается Саша. — Я почувствовал, что сделал в жизни что-то серьезное, нужное. Создатели той передачи смогли избежать пафоса, напыщенности, что свойственно порой подобным программам. Режиссер Сергей Попов воссоздал на сцене московский дворик, дворик детства, в котором собираются друзья, чтобы встретиться, спеть любимые песни, пошутить... Это было здорово!

Сейчас Саша работает с композитором Игорем Пеньковым над новой программой. Его особое внимание — текстам, ведь умные, точные, искренние слова — редкость на сегодняшней эстраде. Порой такое прозвучит! Что-нибудь вроде «Королева, моя королева, от тебя едет крыша налево и со свистом съезжает направо, твои губы — и мед, и отравы». Александр смеется и добавляет миролюбиво:

— А ведь очень милый человек это поэт...

— Саша, а что, кроме эстрады, тебя занимает?

— Делаю программу на радио. Она называется «Воскресный чай». Это встречи с друзьями, попытка сказать что-то, что еще не смог выразить в стихах.

— Поклонники жить не мешают?

— У меня есть десять верных поклонниц.

— Десять? Это точное число или метафора?

— Точное число. Пять из них пишут мне очень искренние письма, что не только приятно, но и помогает в работе. А остальные просто охотятся за мной: звонят по телефону, часто междугородному, молчат в трубку, выселяют у подъезда...

— У подъезда? Не пугаетесь? Обстановка-то криминальная.

— Ничего. В «Любэ» ребята крепкие. В обиду не дадут.

Друзья дарят Саше попуайчиков. Настоящих. Волнистых. Их уже четыре. Все рассказы по разным клеткам, чтобы не дрались. Но одиночества они не чувствуют. Их объединяет любовь к музыке.